

— Хун-эр, ты, ты как можешь такое говорить! — Её руки непроизвольно задрожали. Она потянула Чжоу Хуна к окну у двери, прислушалась, и лишь убедившись, что снаружи тихо, облегченно выдохнула.

Однако Чжоу Хун с силой разжал её пальцы.

— Чего ты боишься? Пока я здесь, чего тебе бояться! — пригрозил он наложнице Фэн. — Тетушка, если ты и дальше не будешь меня слушать, я завтра же съеду отсюда и больше сюда не приду!

— Хун-эр... — в отчаянии выдохнула наложница Фэн.

Чжоу Хун холодно посмотрел на неё:

— Ты будешь меня слушать или нет?

— Хорошо, хорошо, я буду во всем тебя слушаться, — сдалась наложница Фэн под его тяжелым взглядом.

В обед наложница Фэн и Чжоу Хун не вышли к столу.

Вся семья обедала в приятной атмосфере. Каждый был так добр и любезен с Бай Юйжун, что та почувствовала себя крайне неудобно и, не доев, бросила палочки и поспешно ушла.

— Ну что за девчонка, — беспомощно покачала головой госпожа Чжоу.

Чжоу Цин фыркнула и продолжила настраивать мать против Бай Юйвэй и Чжоу Хуна:

— Бай Юйжун совсем не чета кузине. Когда кузина приходит к нам, брат и наложница Фэн всегда льнут к ней, такие нежные, такие любящие, и никаких проблем. А как приходит Бай Юйжун, так даже завтрак спокойно съесть невозможно.

Госпожа Фан замерла с палочками в руках, сердце госпожи Чжоу тоже тревожно сжалось.

Эта Вэйвэй и правда слишком сблизилась с наложницей Фэн и её сыном. В конце концов, она её родная племянница, которая в будущем должна выйти замуж за второго сына. Её положение в доме Чжоу высоко, нет никакой нужды заискивать перед наложницей и этим непутевым бастардом.

Чжоу Цин понимала, что её интеллект на самом деле невысок.

Плести мелкие интриги перед близкими людьми, конечно, удавалось — в конце концов, они искренне любили прежнюю хозяйку тела и многое ей прощали. Но если говорить о серьезных стратегиях, она была слаба.

Выйдя из покоев госпожи Чжоу, она тяжело вздохнула. История о связи Бай Юйжун с ученым Чжу была правдой, но она не знала, как это разоблачить.

Пожаловаться? Нет доказательств. Даже госпожа Чжоу ей не поверит.

Что касается её излюбленного метода — идти напролом, — для этого нужен был повод. Во-первых, нужно знать, когда именно Бай Юйжун отправится на встречу с Чжу. Во-вторых, даже если застать их врасплох, нужно иметь веское оправдание для вторжения.

Вернувшись в свои покои в подавленном настроении, она даже прикрикнула на Ли Эра, который пришел спросить, не хочет ли она погулять.

Но Сяо Хун не испугалась, потому что знала, почему госпожа не в духе.

Следом за Чжоу Цин в комнату вошла Сяо Люй, чтобы помочь переодеться. Едва одежда была сменена, Сяо Хун подошла к ней, отмахнулась и приказала:

— Ступай к дверям, никого не пускай.

Сяо Люй не сдвинулась с места, гневно глядя на Сяо Хун.

— Ты чего? — спросила Сяо Хун.

Сяо Люй была обижена до глубины души. Они с Сяо Хун вместе поступили на службу к госпоже, но Сяо Хун всегда была хитрой и дерзкой: лучшие поручения забирала себе, а трудные сваливала на неё.

Даже сейчас, когда она с таким трудом помогла госпоже переодеться, та пришла и выгоняет её. Да еще и таким тоном!

— Я спрашиваю, что ты творишь? — повысила голос Сяо Хун.

— Госпожа! — Сяо Люй повернулась и с размаху бухнулась на колени перед Чжоу Цин. — Госпожа, скажите, неужели Сяо Хун для вас важнее меня?

Что?

Чжоу Цин опешила. Это что... две служанки делят внимание хозяйки?

Сяо Хун привыкла обижать Сяо Люй и никак не ожидала, что та сегодня осмелеет и устроит сцену. Она испугалась и тоже опустилась на колени.

Чжоу Цин была в полном замешательстве. Неужели в сюжете было что-то упущено? Неужели это был любовный треугольник?

Вспомнив печальную судьбу обеих служанок из оригинала, Чжоу Цин стало жаль их.

— Вставайте, ну вставайте же, чего вы на колени попадали, — она потянула каждую за руку, стараясь погасить их ревность. — Не ссорьтесь, не надо. Вы обе мне дороги, обе одинаково важны.

Сяо Люй в последние дни чувствовала, что госпожа стала добрее, не то что раньше — чуть что, сразу гнала вон. Видя, что Чжоу Цин сама тянет её к себе, она расплакалась от обиды.

— Тогда... почему госпожа так со мной обращалась? — её влажные глаза, полные упрека, были устремлены на Чжоу Цин. Та почувствовала себя так, будто совершила нечто ужасное.

— Я... как я с тобой обращалась? — невольно понизила голос Чжоу Цин.

— Госпожа, это всё моя вина, — видя, что дело принимает плохой оборот, вмешалась Сяо Хун. — На самом деле я не хотела так разговаривать с Сяо Люй. Просто я знала, что вы волнуетесь, и хотела рассказать вам кое-что важное. Боялась, что кто-то подслушает, вот и попросила Сяо Люй постоять у двери. Я виновата.

Что за дело? Какое дело?

Сяо Люй с любопытством посмотрела на Чжоу Цин, а потом бросила косой взгляд на Сяо Хун.

Чжоу Цин облегченно вздохнула: оказывается, они просто ревновали, но причина была вовсе не в этом. Желая узнать, что задумала Сяо Хун, она подняла руку, собираясь выпроводить Сяо Люй.

Но та смотрела на неё не мигая, и Чжоу Цин снова вспомнила о трагическом финале. Нужно относиться к ним одинаково. Если сейчас выгнать Сяо Люй, она может затаить обиду и перестать быть верной.

— Сяо Люй, сходи найди младшую служанку, пусть постоит у двери, никого не подпускает. Сяо Хун, а ты иди закрой окна и двери, а потом возвращайся.

Сяо Люй не стала спрашивать зачем, сразу встала и выполнила поручение. Сяо Хун, помедлив, последовала за ней.

Вернувшись, они выслушали Сяо Хун. Услышав всё, Сяо Люй пришла в ярость:

— Кузина просто перешла все границы! Госпожа, мы обязаны рассказать госпоже и второму молодому господину, нельзя позволить им обманывать семью!

Чжоу Цин кивнула:

— Я знаю, но у меня нет доказательств. Что толку, если я пойду и скажу?

Сяо Хун нахмурилась, не зная, как решить эту проблему.

А Сяо Люй улыбнулась:

— Разве это сложно? Нужно устроить так, чтобы кузина встретилась с этим ученым Чжу. Поймаем их с поличным, и посмотрим, как она выкрутится!

— Хорошо говоришь, да только кузина очень осторожна, — Сяо Хун бросила на неё презрительный взгляд. — Вчера, когда я следила, мне пришлось потратить почти два лян серебра, и я все равно не рискнула подойти близко. Только когда она ушла, я разузнала, что в том домике живет ученый Чжу.

Сяо Люй фыркнула и обратилась к Чжоу Цин:

— Госпожа, это действительно несложно. Ученый Чжу беден, верно? Если он не сможет платить за этот домик, ему придется съехать. У него нет денег, значит, ему нужно искать новое жилье. Мы найдем способ подсунуть ему что-то поуютнее и подешевле. Когда он захочет заселиться, он обязательно свяжется с кузиной. А место будет под нашим присмотром, мы заранее расставим там людей, и поймать их будет проще простого!

Звучало как отличный план. Глаза Чжоу Цин загорелись.

— Но зачем искать уютное и дешевое место? — не поняла она.

Сяо Люй с пренебрежением хмыкнула:

— Нищие ученые обожают строить из себя эстетов! Дешево и со вкусом — он сто процентов клонет! — Она победно взглянула на Сяо Хун.

Талант!

Чжоу Цин обожала талантливых людей и поспешила спросить:

— А как сделать так, чтобы он не смог остаться в том домике и сам захотел съехать? И кого лучше подослать к нему, чтобы войти в доверие?

Сяо Хун прикусила губу, чувствуя, как её место первой служанки под угрозой, и поспешила ответить:

— Это проще простого! Нанять пару хулиганов, пусть шумят там, он не сможет учиться и сам съедет. А подослать лучше всего Ли Эра, он точно справится!

Улыбка Чжоу Цин стала шире, она уже собиралась кивнуть, но Сяо Люй издала звук, похожий на насмешку.

Сяо Хун тут же сверкнула на неё глазами:

— Что, я не права?

Её взгляд был таким яростным, будто она готова была броситься в драку, если Сяо Люй скажет хоть слово против. Чжоу Цин невольно поежилась.

Да, в офисных интригах всегда полно опасностей.

Сяо Люй не удостоила Сяо Хун взглядом, но твердо произнесла:

— Конечно, не права!

— Сяо Люй! — Сяо Хун чуть не взорвалась. — Если я не права, у тебя есть план получше?

Сяо Люй ответила победной улыбкой. Чжоу Цин стало любопытно:

— Сяо Люй, расскажи, что ты придумала?

Сяо Люй прочистила горло и бросила на Сяо Хун взгляд, полный снисхождения:

— Она предложила нанять Ли Эра, и это верно. Ли Эр человек проворный, знаком со многими, ему можно доверять. Но в отношении ученого Чжу лучший способ — не просто мешать, а напугать его!

— Напугать? — переспросила Чжоу Цин. — Угрозами?

Сяо Люй покачала головой:

— Конечно, нет!

Сяо Хун не выдержала:

— Говори уже толком, не тяни кота за хвост!

Сяо Люй приняла серьезный вид и посмотрела на Чжоу Цин:

— Если в доме ученого Чжу заведутся привидения, он сам не сможет там жить. Он не только съедет, но и начнет бояться. Если у него есть грешки на совести, он будет в ужасе. В таком состоянии он будет искать не только денег у кузины, но и утешения.

Так, даже переехав, он не отпустит Бай Юйвэй. В конце концов, она не только дает ему деньги, но и искренне любит его. Он будет держаться за неё, как за спасительную соломинку, и они не расстанутся так просто.

Если выбрать правильный момент, можно будет застать их в самый интересный момент!

Чжоу Цин представила эту картину и покрылась холодным потом.

Эта команда советников... немного пугает.

Чжоу Цин подняла голову и увидела, что Сяо Люй сидит напротив и с надеждой смотрит на неё. В её глазах ясно читалось: похвали меня. Она повернулась к Сяо Хун и с облегчением заметила, что та выглядит еще более испуганной.

— Сяо Люй, ты такая предусмотрительная! План просто блестящий! Ты молодец! Ты такая способная! — Чжоу Цин не скупилась на похвалу. Такую команду нужно держать при себе.

В глубине души она удивлялась: если у неё была такая Сяо Люй, почему же прежняя хозяйка тела так плохо закончила? Нужно будет как-нибудь спросить об этом у Великого Цзиньцзяна.

Сяо Хун же просто потеряла дар речи. Боже мой, а она еще задирала Сяо Люй! Если бы та

решила отомстить, Сяо Хун не знала бы, как и спастись!

— Сяо Люй, ты такая молодец! Ты такая способная! Такая умная! Я тобой восхищаюсь! — Сяо Хун начала хвалить её еще активнее.

Сяо Люй довольно улыбнулась, но потом нахмурилась:

— Только вот с привидениями сложновато. Лучше всего найти девушку, которая умеет показывать фокусы, а потом...

Чжоу Цин подняла руку, останавливая её:

— Не нужно, это я возьму на себя.

Смешно, зачем такие сложности? У неё же есть А-Янь.

Наступили сумерки. А-Янь выбралась из глиняного кувшина и сладко потянулась, разминая затекшие суставы, и собралась уходить.

— А-Янь, ты куда? — из кувшинов показались Сяо Юй и Цинь Сюань.

А-Янь обернулась и улыбнулась:

— Пойду прогуляюсь.

Как только стемнело, она сразу убегает... Сяо Юй усмехнулась:

— А-Янь, ты идешь искать ученого Му?

А-Янь покачала головой:

— ...Нет.

Нет? Цинь Сюань подошел ближе:

— А-Янь, как прошла вчерашняя беседа с братом Му?

А-Янь склонила голову набок, подумала и кивнула:

— Очень хорошо.

— И он сказал, когда на тебе женится? — подступилась Сяо Юй.

А-Янь испугалась:

— Куда же так быстро!

А-Янь вернулась лишь под утро, и Сяо Юй с Цинь Сюанем не успели расспросить её. Теперь, услышав такой ответ, Сяо Юй нахмурилась: неужели ученый Му не оценил А-Янь?

С этой мыслью она сердито зыркнула на своего мужа, а затем схватила А-Янь за руку:

— А-Янь, расскажи-ка мне, о чем вы так долго говорили вчера вечером?

Неизвестно, кто именно пришел передать весть, но, вероятно, боясь ответственности, этот человек исчез еще до того, как Чжоу Цин вышла. Впрочем, неудивительно: если даже хозяйка Ичуньюань не рисковала переходить им дорогу, то простая служанка и подавно.

У входа она случайно столкнулась с Чжоу Чжэнци, который как раз собирался уходить.

— Цин-цин, ты куда в такое время? — Чжоу Чжэнци тоже собирался ехать в карете. Увидев сестру, он поставил ногу обратно на землю и с любопытством посмотрел на неё.

В сюжете прежняя Чжоу Цин из-за комплексов часто переодевалась в мужчину и ходила в публичные дома. Более того, до того как старший брат женился, она часто таскала с собой обоих братьев. Но с тех пор как госпожа Фан вошла в дом, она перестала заниматься такими глупостями. Глядя на Бай Юйвэй, эту маленькую белую лилию, у Чжоу Цин возникла идея.

— Второй брат, а ты куда? — спросила она. — Есть срочные дела?

Чжоу Чжэнци ответил:

— Я собирался в ювелирную лавку, ничего срочного, просто посмотреть. — Он замялся. — У тебя есть какое-то дело ко мне? Говори, я помогу, а потом поеду по своим делам.

Второй брат Чжоу Чжэнци всегда любил сестру, хотя в оригинальном сюжете из-за интриг Бай Юйвэй он стал её презирать. Чжоу Цин получила воспоминания лишь недавно и помнила только самое важное, но сейчас, глядя на него, отчетливо вспомнила, что в конце сюжета он смотрел на неё с ненавистью и презрением.

Избалованная девица, какой была прежняя хозяйка, не могла тягаться с Бай Юйвэй. А Чжоу Чжэнци, хоть и был умен в делах, в вопросах любви был слеп и глух.

— Тогда второй брат, поезжай за моей каретой, мне действительно нужна твоя помощь, — сказала Чжоу Цин, не вдаваясь в подробности.

Чжоу Чжэнци всегда баловал сестру, поэтому не стал расспрашивать, вернулся в карету и велел кучеру следовать за ней.

Когда Чжоу Цин прибыла к Ичуньюань, ворота были плотно закрыты — всё-таки был день. Она велела Ли Эр постучать, а сама повернулась к Чжоу Чжэнци.

Тот вышел из кареты, узнал место и покраснел до корней волос.

— Цин-цин, как ты могла прийти сюда... Раз уж так вышло, я, пожалуй, пойду, — он даже на родную сестру не мог посмотреть.

Чжоу Цин привезла его сюда спонтанно, но, видя его смущение, поняла, что план неплох. Чжоу Чжэнци еще не женат, так что пара загулов ему не повредит. В Ичуньюань полно красавиц, может, кто-то из них приглянется ему настолько, что он забудет про Бай Юйвэй. Тогда, если Бай Юйвэй выгонят, ей останется разобраться только с Чжоу Хуном и наложницей Фэн. Сложность та же, зато меньше мороки.

— Второй брат, чего ты покраснел? — поддразнила она. — Ты же раньше часто здесь бывал, чего теперь стесняться? Или ты боишься, что кузина рассердится, если узнает?

Мужчины больше всего боятся, когда их берут на слабо. Чжоу Чжэнци не был исключением. Сначала он хотел возразить, но потом вскинул голову и сказал с показной бравадой:

— С чего бы это? Просто я был занят делами, вот и не заходил.

Чжоу Цин сдержала улыбку и серьезно кивнула:

— Раз так, оставайся. Мне действительно нужна твоя помощь.

Ли Эр, слуга семьи Чжоу, уже успел открыть ворота. Навстречу выбежали несколько человек, во главе с нынешней хозяйкой Ичуньюань, Фэн Сянь. Хотя она и была недовольна, что Юньло

забрали в дом Чжоу, но щедрые отступные сгладили её гнев. Она расплылась в улыбке и поклонилась Чжоу Цин и Чжоу Чжэнци:

— О, два молодых господина Чжоу пожаловали! Чем обязаны в такой час?

Чжоу Чжэнлей приходил сюда раз в десять визитов, поэтому Чжоу Цин всегда выдавала себя за старшего молодого господина. Люди хоть и замечали, что старший господин выглядит моложе и изящнее второго, но из-за влияния семьи Чжоу никто не смел задавать лишних вопросов.

— Мы хотим видеть Юньло, — сказала Чжоу Цин. — Второй брат хочет послушать, как она играет на цитре.

Услышав это, лицо Фэн Сянь дернулось, она замялась:

— Какая досада, Юньло сегодня нездоровится, она еще даже не вставала. Может, пригласить вам Мудань или Хайтан?

Чжоу Цин повернулась к Ли Эру.

Ли Эр, который до этого расхаживал с важным видом, вытащил из рукава золотой слиток.

Фэн Сянь уставилась на золото. Ей хотелось его получить, но она знала, что Юньло сейчас наверху отбывает наказание, так что выдать её она не могла. Она сухо рассмеялась, но прежде чем успела что-то сказать, Чжоу Цин кашлянула, и Ли Эр вытащил второй слиток.

Отказывать стало невозможно.

— Фэн Сянь, ты что, не хочешь вести дела? — Если уж сестра хочет видеть человека, а не может, то, может, этой Ичуньюань вообще не стоит открываться? Чжоу Чжэнци вытащил из рукава два золотых зернышка, вложил их в руку Ли Эра, и в его глазах блеснул холод.

— Нет-нет, вы не так поняли, просто ситуация особая, — Фэн Сянь замахала руками и в двух словах объяснила причину.

Оказалось, что приближалось время первого выхода Юньло к гостям, цена уже была назначена, но она наотрез отказалась и с обеда вчерашнего дня не брала в рот ни крошки. Фэн Сянь, как хозяйка, не могла терпеть такое непослушание и наказала её. В таком виде Юньло сейчас точно нельзя было показывать клиентам, поэтому Фэн Сянь не решалась взять деньги.

Хоть Чжоу Цин и не любила Юньло, она не могла не сочувствовать ей. В этом месте, какой бы красивой и талантливой ты ни была, если не приносишь доход — жди беды. А чем ты красивее и талантливее, тем хуже будет конец.

— Ничего, просто отведи меня к ней, — сказала она и решительно направилась внутрь.

Фэн Сянь вздохнула и была вынуждена проводить их.

Юньло не было в её комнате. Чжоу Цин подождала наверху, пока её, наконец, привели под руки.

<http://bllate.org/book/20984/2130481>